

84Р6
4,97

— МАЛЫШАМ о хорошем

Геннадий Цыферов

Маленький великанчик

Махаон

6

Художник Борис Тржемецкий

Геннадий Цыферов

Маленький великанчик

СКАЗКИ

Москва
«Махаон»
2009

84 (2Poc=PyC)6

В медвежачий час

Когда я был маленьким, я ходил в детский сад. Недавно я узнал: и звери тоже ходят.

Да-да. Мой знакомый ослик и его друзья, поросёнок и медвежонок, придумали, например, свой детский сад.

И у них всё, как в настоящем детском саду.

Даже расписание есть, когда они что делают.

Вот, например, утром. Утром они слонячут, а это значит – хорошо и много едят.

Потом свинячат. Ну, это и без слов ясно. Просто сидят в грязной луже.

Затем они утятют – моются.

И вновь слонячут – обедают.

А после обеда медвежачут – крепко спят.

Очень хорошее расписание, не правда ли? Когда я его прочёл, мне очень понравилось оно. До того понравилось, что решил я сам пожить в детском саду.

Целый год я жил там, слонячил, утятил, а иногда, если с кем-нибудь происходило что-то смешное, я записывал.

Вот почему я назвал эти сказки «В медвежачий час». Я писал их, когда все спали.

Как ослик купался

Пришёл длинноухий к речке, а вода холодная. Опустил он ножку и заворчал: бррр...

Выглянул из воды лягушонок и спросил:

– Чего вы тут кричите: бррр?!

Ослику стало стыдно, что он боится холодной воды.

– А я, я потому что бррр... Просто я ем брёвна. Понятно?

– Понятно, – сказал лягушонок. – Значит, вы есть тот самый страшный крокодил.

– Совершенно точно, – кивнул ослик.

— А, простите, пожалуйста, — опять спросил лягушонок, — а кроме брёвен, вы что-нибудь ещё можете есть? Я слышал, паровоз даже.

— Совершенно точно, — кивнул ослик.

— Ну а почему тогда, — заквакал лягушонок, — вы такой худой?

— Просто, — ответил ослик, — опоздал сегодня съесть поезд. Я пришёл, а он ушёл в Африку греть животик.

— Понятно, — сказал лягушонок. — В Африке жарко. И если там долго греть живот, он растает, и вместо паровоза получится корыто.

— Ну и что, — сказал ослик. — Корыто ведь съесть ещё проще.

— Вот-вот, — запрыгал лягушонок, — я тоже так подумал. Почему и заговорил о паровозе. Дорогой крокодил, у меня есть корыто. В нём мама купает меня в чистом дождике. Мне это не нравится. Ведь я... люблю грязь. Так не поможете ли вы и не съедите ли это проклятое корыто на завтрак?

И тут ослик захохотал:

— Ну и хитрец! Я хотел его обмануть, а выходит, он обманул меня. Так слушай же, грязнуля. Я не крокодил, конечно. Но если ты не будешь мыться, явится настоящий крокодил и съест тебя. Больше всяких брёвен и корыт они любят грязных лягушек. Мойся скорей!

Где верёвочка?

Ослик любил говорить: «Всё на свете просто, просто». Это наконец надоело мишке, и он сказал:

– Если всё просто, то объясни, например, почему звёзды висят в небе и не падают. Разве это просто?

– Конечно, – сказал ослик. – Они на ниточке.

– Ну а Земля?

– Земля – она большая и толстая. Она на верёвочке.

– А интересно знать, – буркнул медведь, – где та верёвочка?

– Наверно, где-то есть. Просто посмотреть надо.

Они пошли и посмотрели. Вначале они увидели колышек. Потом верёвочку. А на верёвочке – маленьского-маленького козлёнка.

– Вот, – захохотал медвежонок, – один козлик держит всю нашу Землю! Не правда ли, это очень смешно, ослик?

– Нет, – вздохнул ослик, – это совсем грустно. Ведь очень трудно такому маленькому держать такую большую Землю!

Не фантазируй

Ослики его друзья всегда просыпали. И вот однажды ослик сказал:

– Надо что-то делать.

– Да, – сказал мишка. – Петушка завести неплохо. Он будет.

– А что такое петушок? – спросил глупый ослик.

– Ну, как тебе объяснить, – зачмокал мишка. – Во-первых, у него гребень.

– Гребень, – не дослушал ослик, – знаю, это то, чем гре-бут.

И он тут же побежал на луг, нашёл грабли и поставил их на затылок.

– Вот, по-моему, петушок.

– Э-э-э-э, – захочотал мишка. – Не петушок, а теле-визор.

– Телевизор? – удивился ослик. – А что это?

– Это очень сложная вещь, – сказал мишка.

– Мишенька, – спросил ослик, – ну а что ест эта сложная вещь?

– Лампочки, дорогой ослик, лампочки. Если у телевизора открыть живот – там одни лампочки.

– Одни лампочки. Ну и что? – Ослик улыбнулся, взял сумку и пошёл в город.

– Тридцать лампочек. На обед, на завтрак и на ужин, – ска-зал он продавцу.

И все тридцать лампочек исчезли в животе ослика. Ослик потолстел, а к вечеру засветился.

Да, лампочки горели у него в животе, а все думали: «Ослик это или не ослик? Или маленький троллейбус?»

Ну, конечно, вы не забыли, что на затылке у ослика торчали грабли, а цепочка огней вилась вокруг живота. И если бы вы увидели ослика, то не узнали его. Вы бы ошиблись. Ошиб-лись. В тот вечер ошибались все.

Каждый становился за осликом в очередь и ждал, когда тот его повезёт.

Но ослик не мог везти столько народу. И он убежал.

Но бывают же такие люди! Они всюду бегали за осликом и кричали:

– Безобразие! Этот троллейбус отказывается ехать. А кто позволил ему, он же городской транспорт!

В конце концов дело кончилось тем, что пришёл милиционер. Он взял троллейбус за ушко и повёл в милицию. Там троллейбус поставили в угол, и он простоял в нём всю ночь.

А к утру огни потухли, гребень свалился, и все увидели:

– Да это же глупый ослик!

Ослика отпустили домой и попросили больше не фантазировать. Не воображать себя ни петухом, ни телевизором.

Как видишь, всё это кончается плохо. Углом, в который тебя ставят.

Пироги

Однажды ослик, поросёнок и медвежонок пекли пироги. И вдруг ослик сказал:

– А вы знаете, недавно я читал старую книгу. Там лодки назывались так – пирёги. Наверное, их тоже пекли?

– Конечно пекли, – завизжал поросёнок. – А если они начинали течь, то дырочки затыкали изюмом.

– Хо-хо! – захочотал медвежонок. – А это очень вкусно. Давайте испечём такую пирогу и немного поплаваем в ней.

– Ура! – закричали ослик и поросёнок и принялись за дело.

Удивительная получилась пирога. Вкусная и большая-большая. Даже слон смог бы в ней плавать. А ослик, поросёнок и медвежонок уселись совсем свободно. И поплыли.

День плыли, два.

Кушать захотели. Съели шоколадный парус.

День плыли, два.

Кушать захотели. Съели пряничные вёсла.

День плыли, два.

Кушать захотели. Стали выковыривать изюм.

И тут пирога пошла ко дну.

– По-моему, тонем, – захрюкал поросёнок.

– Да, да, – ответил ослик, – уже давно.

– Что же делать?! – закричал мишка.

– Пл-о-отик. Во-о крушениях всегда-а, – заплакал ослик, – делают пло-о-о-тик.

– А, – заворчал медведь, – знаю. Плотиком будет тот, кто плотнее всех поужинал. Толстяки не тонут.

Медвежонок стукнул каждого по животу и сказал:

– Поросёнок будет плотиком.

Ослик и медвежонок сели поросёнку на спину и поплыли.

Они плыли так до самого берега. И только рыбам было жаль поросёнка. Они вздыхали и говорили:

– У этого плотика очень грустный мотор. Он без конца хрипит и хрюкает.

Половичок

Ты знаешь, как умел ослик шутить. Собственно говоря, это было единственное, что его выручало.

Вот, например, однажды был такой случай.

Пошёл ослик на луг ловить бабочек. Ходил, ходил – никого. И вдруг под кустами – что-то большое, пятнистое.

«О, – подумал ослик, – вот это бабочка!»

И хлопнул ослик её сачком. А бабочка как зарычит:

– Какое безобразие! Кто посмел это сделать!

– Я, – сказал ослик. – И совсем это не безобразие. Вот ты ведёшь себя безобразно, бабочка, раз так рычишь. Бабочки не должны рычать.

– Да я не бабочка, – опять зарычало под кустом, – я тигр.

– Тигр, – испугался было ослик. – Надо спасаться! – И тут же сообразил: – Нет, ты не тигр, – сказал он. – Какой же ты тигр, если у тебя на голове колпак? Ты просто шут.

– Какой шут? – удивился тигр.

– Гороховый, – сказал ослик. – И тебе надо есть горох.

– А это вкусно? – спросил тигр.

– Вкусней всего-всего на свете! – ответил ослик.

– А дай попробовать, – попросил тигр.

– Ладно, – сказал ослик. – Только вначале ты сделаешь то, о чём я попрошу. Итак, значит, я тебя два раза стукну, а ты промолчишь.

– Хорошо, – кивнул тигр, – потерплю немножко ради твоего гороха.

А ослик скорей побежал домой и сказал:

– А вы знаете, поросёнок и медвежонок, я купил прекрасный половичок. Такой полосатенький... Взгляните.

И показал на тигра.

Взглянули друзья и заплакали:

– Зачем ты привёл его, он нас съест?!

– Трусишки, – закричал ослик. – До чего дожили, половиков даже стали бояться! А ну смотрите, сейчас я буду из него выбивать пыль.

И ослик взмахнул палкой и изо всей силы стукнул тигра по носу.

– Ой! – закричал тигр. – Не надо мне гороху! Не надо!

И он зажал нос лапой и убежал в лес. Ну а ослик? Ты думаешь, он радовался? Нет, он был настоящий шутник. Поэтому он и сказал с грустью:

– Ну вот видите, какие вы плохие. Всё вам не нравится. Из-за вас убежал такой прекрасный половичок. Никогда я его больше не увижу.

И тут ослик заплакал, а медвежонок и поросёнок стали его утешать:

– Прости нас, мы совсем глупые.

Самолётик

Ослик ходил и с самого утра кричал: «Уу-уу!»

– Что ты делаешь? – спросил его медвежонок.

– Моторчик, – сказал ослик.

– А зачем?

– Понимаешь, – объяснил ослик, – я сделал деревянный самолёт, а он не летает. Нет моторчика. Вот теперь, если

я в него сяду и закричу, как моторчик, «уу», то он полетит, на-верное.

– Конечно, полетит! – закричал глупый медвежонок.

Ему очень хотелось летать.

И они тут же сели на самолётик.

– Уу-уу-уу, – загудел ослик.

Но самолёт ни с места.

– Ты почему не летишь? – спросил ослик у самолёта. – Разве не слышишь, как гудит твой моторчик?

– Слышу, – ответил самолётик.

– Тогда в чём же дело? – топнул ногой ослик.

– А мне кажется, – сказал самолётик, – что у меня не тот моторчик. Настоящие моторы надо заводить.

– Ах так! – рассердился ослик. – Я настоящий моторчик. – И он махнул хвостиком и крикнул медвежонку: – Заводи!

Медвежонок схватился за хвост и дёрнулся.

И ослик уже готов был крикнуть: «У-уу!»

Но медвежонок очень сильно дёрнулся. И потому вместо «уу» ослик вдруг крикнул: «Ай-ай-ай!» И совсем испугался. И не полетел. Ведь моторчики не могут летать, когда вместо «уу» говорят вдруг «ай».

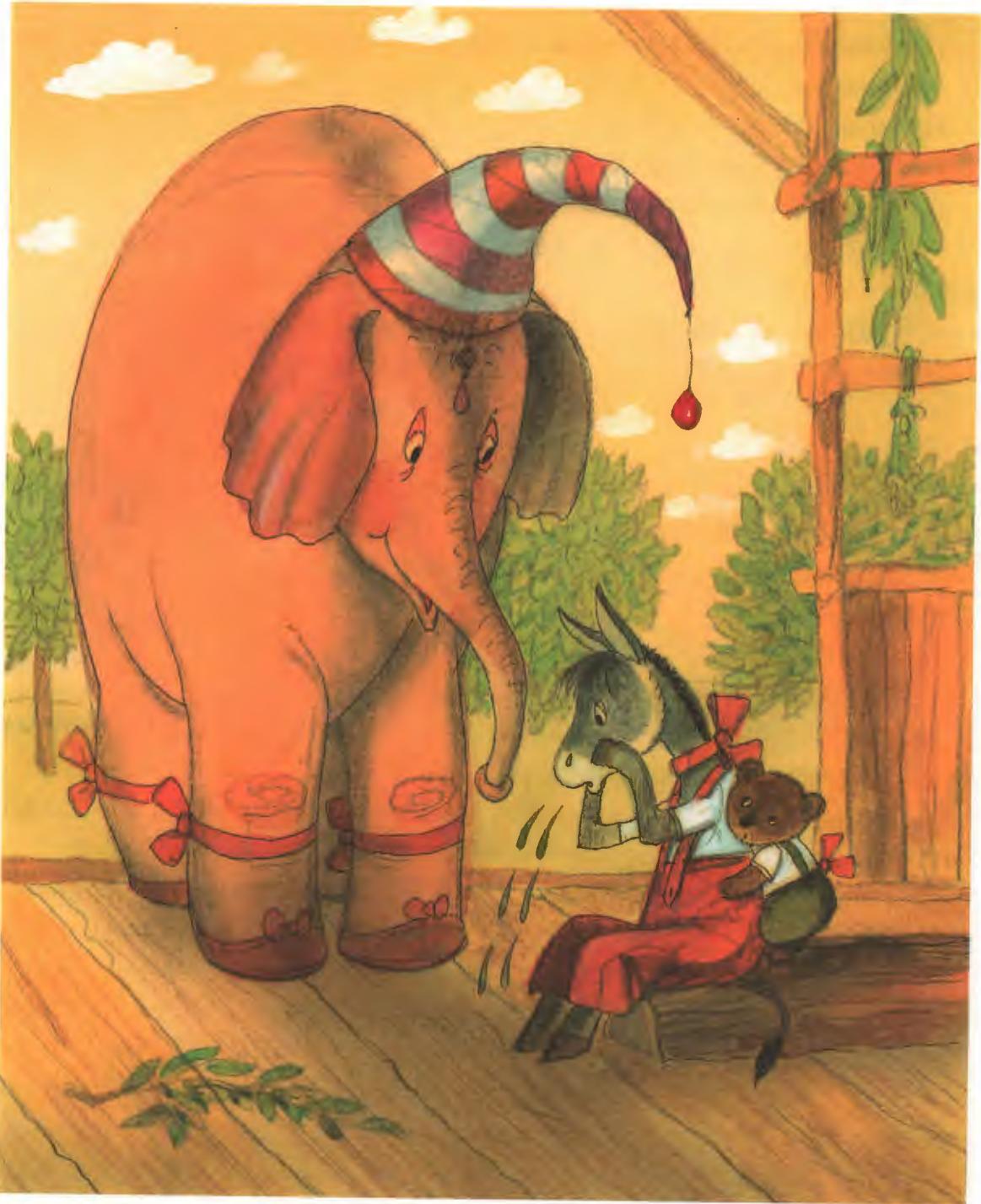
Спор

Ослик и медвежонок всегда спорили. Это потому, что один говорил «всё приходит», а другой – «всё уходит».

Просыпался утром медведь и радовался:

– Смотри, пришло утро!

– Ну да, – плакал ослик, – ведь ушла ночь.

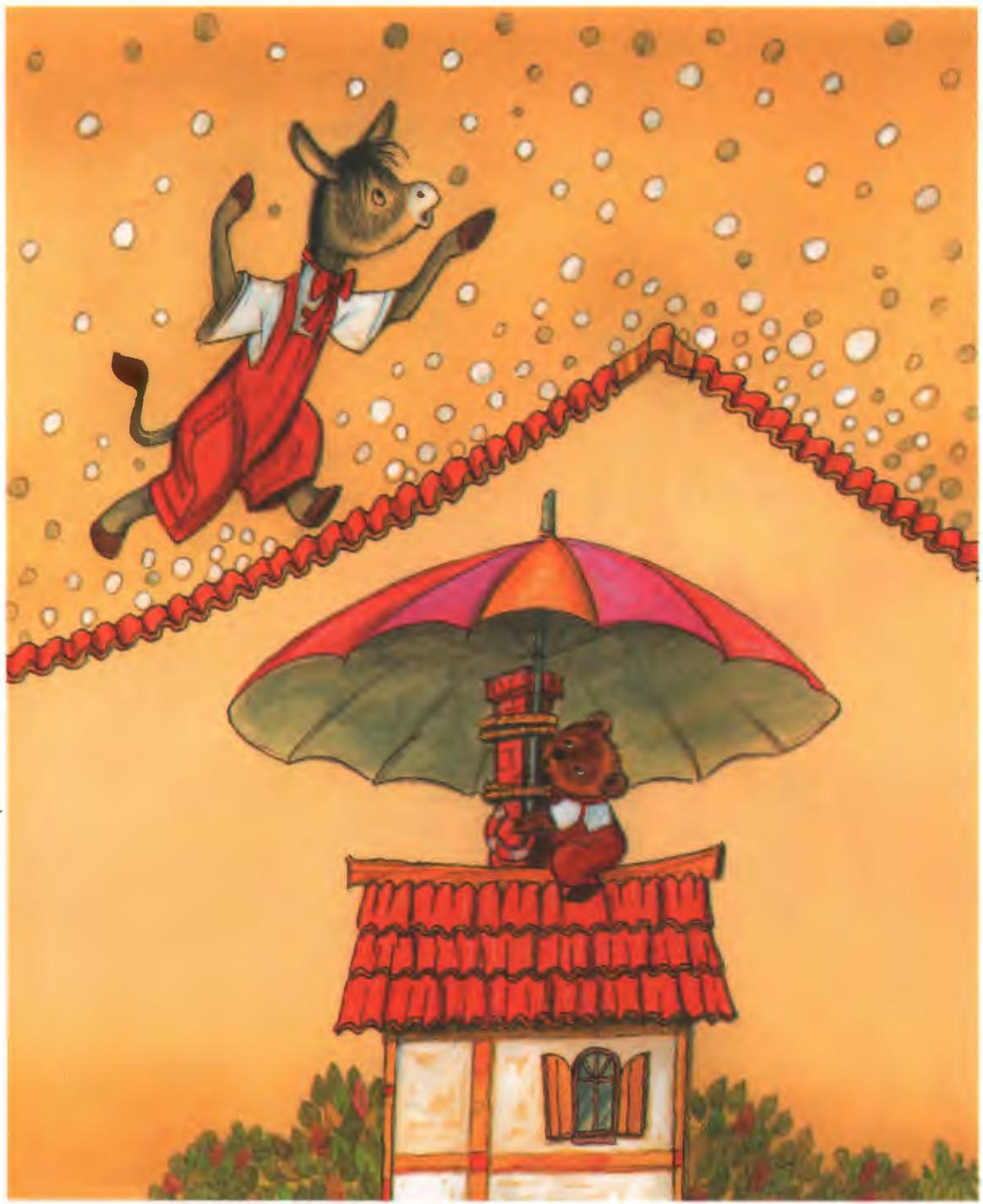

И днём было так же. Опять медведь кричал:
– День явился!
И снова плакал ослик:
– Ну да, ведь ушло утро.
А однажды было вот что. К ним в гости пришёл слон.
– Смотри, смотри! – заорал мишка. – К нам пришёл
слон!
– Ну да, – заплакал ослик, – ведь он ушёл из дома.

Град

Когда был град, ослик всегда прятался. Больно было. В тот град он тоже спрятался, но вдруг подумал: «Да, я сижу в домике и мне не больно, но домику-то ведь больно. Надо его спрятать».

Ослик залез на крышу и закрыл домик зонтиком.
– Всё хорошо, – сказал он.
Но вдруг опять подумал: «Теперь мне не больно, но зонтику, наверное, больно. Как же быть?»
– Глупый ослик, – заворчал медвежонок. – Всех от града никогда не спрячешь. Кому-нибудь да будет больно.
– Если так, – сказал ослик, – пусть будет больно мне.
И он сделал над зонтиком крышу и стал по ней бегать – защищать её от града. Наконец град кончился.
Медвежонок пожал ослику ушко и сказал:
– Ты очень добрый...
– Что ты, что ты, – замахал на него ослик ушами. – Просто я жалкий ослик и мне всех жалко.

ОДИНОКИЙ ОСЛИК

В лесу, в лесном доме, жил одинокий ослик. Друзей у него не было. И вот однажды одинокий ослик очень заскучал.

Скучал он так, скучал – и вдруг слышит:

– Пи-пи, здравствуй! – Из-под пола вылез маленький мышонок. – Я – мышонок, – ещё раз запищал он, а потом сказал: – Я пришёл потому, что ты скучаешь.

И тут они, конечно, подружились.

Ослик был очень доволен. И всем в лесу говорил:

– А у меня есть друг!

– Что это за друг? – спросил сердитый медвежонок. – Не бось что-нибудь маленькое?

Подумал одинокий ослик и сказал:

– Нет, мой друг – большой слон.

Большой слон? Конечно, никто не поверил ему. И поэтому к дому ослика скоро собрались все звери. Они сказали:

– А ну показывай нам своего друга!

Одинокий ослик уже хотел сказать, что его друг ушёл по грибы.

Но тут вышел мышонок и ответил:

– ДРУГ ОСЛИКА – ЭТО Я.

– Ха-ха! – захотели гости. – Если это большой слон, то одинокий ослик просто большой обманщик.

А ослик – большой обманщик вначале покраснел. А потом улыбнулся:

– Нет, это всё-таки слон, только не простой, а волшебный. Сейчас он превратился в маленького. Большому в доме тесно. Даже нос приходится в трубу прятать.

– Похоже на правду, – кивнул сердитый медвежонок, взглянув на трубу. – Но я бы не хотел быть маленьким.

– Он тоже не хотел быть маленьким, – сказал ослик. – Но он очень любит меня и хочет жить всегда со мной.

– Ах, – вздохнули все звери, – какое доброе животное!

Попрощавшись, они ушли. С той поры никто в лесу не обижал маленьких. Только все говорили:

– Даже самый маленький может быть большим другом. Даже большим, чем самый большой слон!

История про поросёнка

Я не знаю, смешно ли это. Может быть, просто грустно. Но мне очень хочется рассказать вам эту сказку.

Жил на свете очень маленький поросёнок. Каждый этого поросёнка обижал, и бедный поросёнок совсем не знал, у кого ему искать защиты. И так этому поросёнку надоело, что его обижают, что однажды он решил уйти куда глаза глядят.

Взял поросёнок мешочек, взял дудочку и пошёл. Идёт себе по лесу, а чтобы не скучно было, в дудочку дудит. Но разве уйдёшь далеко на четырёх копытцах?

Весь день шёл поросёнок – и даже из леса не вышел. Сел на пенёк и грустно-грустно задудел в дудочку:

«Вот я глупый какой. И зачем иду?»

И только он сказал эти слова, как услышал: «Ква-ква!»

Лягушонок! Прыгнул лягушонок на пенёк и говорит:

— И в самом деле глупый ты человек, поросёнок! Ну и за-
чем идти? Не лучше ли плыть в какой-нибудь лодочке?

Подумал поросёнок, подудел в дудочку и сказал:

— Ах, наверное, правда!

Пришёл он тут к реке и стал искать лодочку. Искал-искал, а лодочки нет. И вдруг видит корыто. В нём старушка бельё полоскала. Да оставила. Шлёпнулся поросёнок в корыто, загудел в дудочку и поплыл.

Вначале по ручейку, потом по речке, а затем и в огромное море выплыл. Плывёт он, значит, по морю. А рыбы удивляются, хохочут:

— Что это? Вроде пароход, раз гудит. Но почему, почему же у него уши?

— Эх! — сказал кит. — Да, наверное, просто очень умный. Просто очень вежливый. Другие пароходы просто сами трубыят. А этот тоже трубит, но и других слушает.

А потому все рыбы и киты ему помогали, путь указывали. Кто носом, а кто хвостом. Но все вперёд толкали. Так и плыл. Плыл пароход. И вдруг — прекрасный зелёный остров! Причалил пароход к острову. А все звери вышли его встречать.

— Кто такой? — спросил его полосатый зверь и поклонился.

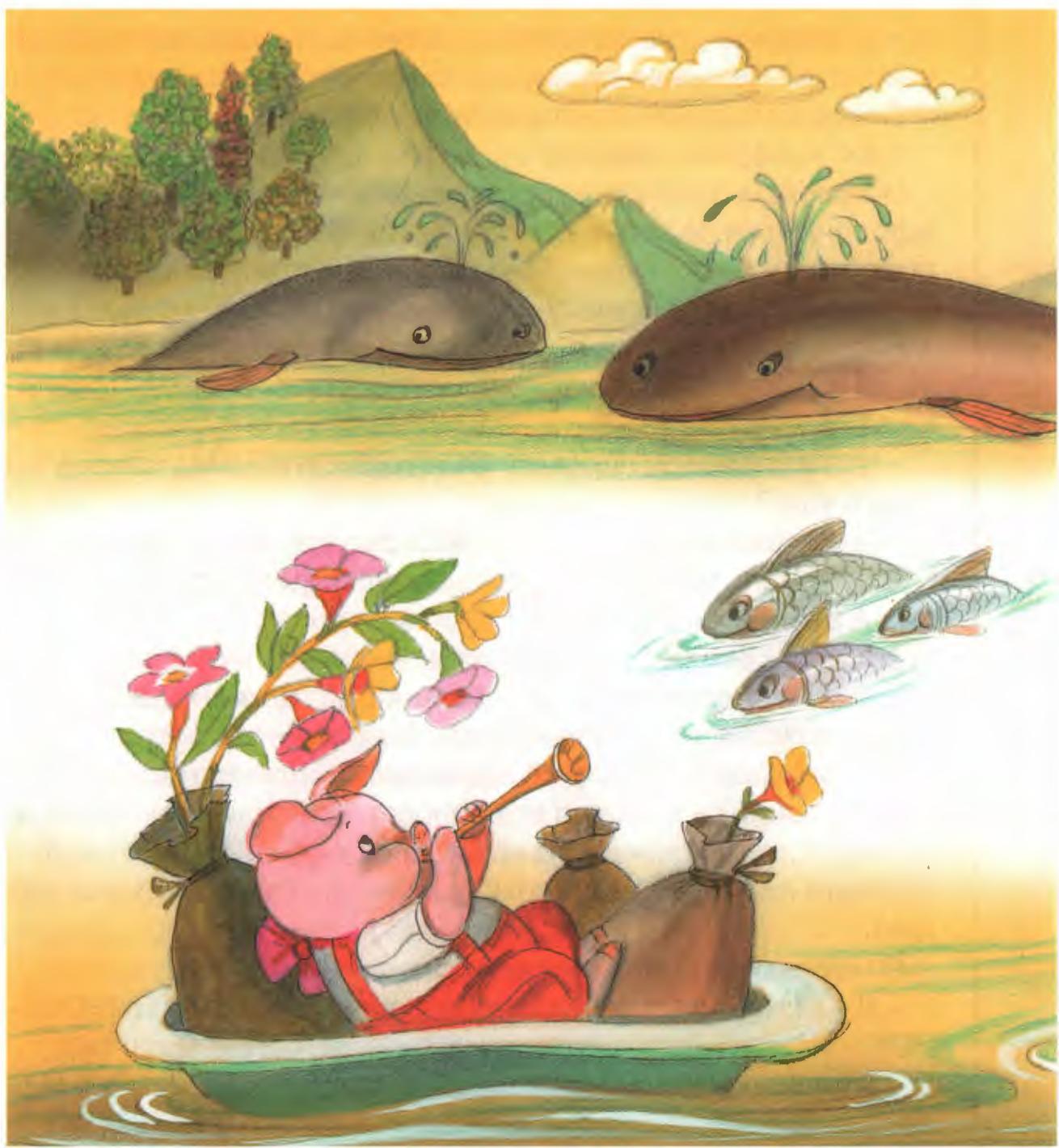
— А что, вы не знаете меня?!

— Нет, — говорит полосатый зверь. — Вот первый раз видим.

И маленький поросёнок схитрил:

— Я — самый главный в своей стране. Меня зовут ПОРОСЁНОК.

— А здесь — я самый главный, — отвечает полосатый. — Как же нам быть, если мы оба главные?

— А ничего, — улыбнулся поросёнок, — я же гость, значит, ты и так будешь самым главным, а я твоим помощником.

Тигр кивнул, и с той поры впервые в жизни поросёнок за-жил спокойно. Все его слушали и уважали.

А если кто не слушался, то стоило поросёнку достать дудочку, как враг тут же убегал.

Да-да. Ибо такого рычания боялись все. И даже сам тигр часто вздрагивал, когда поросёнок играл на дудке.

Наверное, поросёнок и пожил бы там ещё, но тут почему-то его вновь потянуло на родину. Взял поросёнок письмо от ти-гра, сел в корыто и поплыл. Опять кричали рыбы: «Эй, умный пароход!» И опять дельфины и киты помогали ему плыть.

Но вот вновь ручей, старенький мост, лужайка.

— Никак, я дома? — сказал поросёнок.

— Да-да, — ответил ему козлёнок. — А где ты был всё это время? Мне так хотелось пощекотать тебя рожками!

— К сожалению, — улыбнулся хитрый поросёнок, — теперь это делать нельзя. Разве ты не знаешь, кто я? Читай!

Тут поросёнок подал козлёнку письмо, и тот прочитал:

— «Моему главному помощнику дарю свою нарисованную лапу».

Козлик, конечно, испугался. А потом испугались осталь-ные: барашек, телёнок, белочка. И никто никогда больше не обижал уже поросёнка. Каждый думал: «А что скажет тигр?»

Кто кого добреे

Кто кого сильнее, кто кого страшнее – вот о чём вчера спорили весь день звери.

Вначале они думали: всех страшнее, всех сильнее – БОДАСТАЯ УЛИТКА.

Потом решили: нет, всех страшнее, всех сильнее – ЖУЧОК-РОГАЧОК.

После жучка-рогачка всех страшнее, всех сильнее – КОЗЛИК.

За козликом – БАРАН – БЕЙ В БАРАБАН.

За баараном с барабаном – БЫК – РОГАМИ ТЫК.

За быком – НОСОРОГ-КОСОРОГ.

А за носорогом, а за косорогом всех страшнее, всех сильнее – КЛЫКАСТЫЙ СЛОН.

Так и сказали звери слону:

– Ты, слон, самый сильный! Ты, слон, самый страшный!

Но слон обиделся.

– Конечно, – кивнул он, – я самый сильный. Но разве я самый страшный и самый злой? Неправда! Слоны добрые. Прошу, пожалуйста, мною никого не пугать. Я очень люблю всех маленьких!

Надо подумать

Лежали на высоком диване два яичка. Их грело солнышко. И с боку на бок переворачивал ветер. Потом из одного яичка вылез цыплёнок.

– Доброе утро, – сказал он солнышку.

Солнышко улыбнулось. А бойкий цыплёнок подошёл к другому яичку и... тюкнул носом.

– Эй, ты, вылезай!

– Надо подумать, – ответил строгий голос.

– И чего думать? – возмутился первый цыплёнок. – Такая хорошая погода.

– Ну и что, – ответил второй. – Думать всё-таки надо. Зачем же нам голова?

– Не знаю, не знаю, – затараторил первый цыплёнок. – Пошли лучше гулять.

И они пошли по горке, по тропинке, по зелёному лугу.

Шли, шли – и вдруг увидели хлебную крошку.

– Что такое?! – закричал первый.
– Надо подумать, – ответил второй.
– Чего тут думать? – Первый клюнул, а второй – второй остался без завтрака.

Миновали братья луг, горку. Ручей звонкий...
Первый цыплёнок разбежался и перепрыгнул.
А второй всё думал – и придумал мостик. Да упал с него.
– Вот видишь, – сказал бойкий братец, – если бы ты не думал, как я, всё было бы в порядке.

И тут они вышли к морю.
– Поплыли, что ли? – сказал первый.
– Постой, надо подумать. Видишь, на берегу пустая коробка?
– Да, – сказал цыплёнок.
– Если к этой коробке приделать из листка парус, получится прекрасный корабль.

Вот так они и поплыли.
Бойкий братец всё пробовал кукарекать и махал прутиком. Он, видите ли, пас китов. А киты, как это ни странно, были даже довольны. Их никогда никто не пас. Но тут...

Тут подули холодные ветры. Счастливые киты сказали «до свидания» и поплыли обратно в тёплые моря. А у цыплят увял парус. И волны понесли их к холодному острову.

Потом большая волна поднялась к небу и выкинула их на берег.

– Что делать?! – закричал на берегу первый цыплёнок.
– Надо подумать, – сказал второй.
– Такой холод, а ты ещё о чём-то хочешь думать. Ты

просто дурачок. – И шустрый цыплёнок убежал. Весь день, чтобы согреться, он бегал по голому острову взад и вперёд.

Ну а второй цыплёнок? Тот, что любил думать? Что же делал он?

А вот что. Подумал-подумал – и из коробки-кораблика смастерили дом. А потом сел и стал смотреть в окошко. А за окошком было холодно, летели белые холодные снежинки.

– Можно? – В дверь постучали, и вошёл бойкий цыплёнок.

Клювик у него дрожал от холода, и он походил на снежный ком на двух ножках.

– Я, – сказал заикаясь бойкий цыплёнок и посмотрел на крышу, – я всё-таки подумал...

– Ты подумал? – удивился второй.

– Да, – сказал первый, – я всё-таки подумал. На дворе холодно. А у тебя в доме лучше. Ты молодец!

С тех пор братья жили дружно. Бойкий цыплёнок понял: иногда надо всё-таки думать.

А иначе – зачем же нам голова? Не только ведь кукаречать!

Телёнок

Если вы очень хотите с ним познакомиться, то смотрите: вот он какой! Белый комочек с головой, а с двух сторон четыре соломинки воткнуты.

Да только сейчас я хотел рассказать тебе совсем не о том, как он выглядит. Просто в тот день был очень хороший день. Светило солнце, качались цветы на лугу.

А телёнок всё прыгал, всё прыгал. Так что даже спать не хотелось. А когда лёг, то сказал: «Ладно, ладно, но завтра обязательно доиграю, допрыгаю».

И мы часто говорим так.

Но завтра была совсем другая погода. Дул холодный ветер, шёл холодный дождь. И все голубые цветы закрылись зелёными платочками. А телёнок погрустил-погрустил и решил: «Если вчера было тепло и красиво, значит, мне просто надо его опять найти».

Вот так он и пошёл искать вчерашний день. Пришёл к зайцу, постучал в его домик. Выглянул заяц, голубой зонтик открыл и не спеша ответил:

– Нет, хоть я и бегаю всюду, но где спрятался вчерашний день, право, малыш, не знаю.

И потопал телёнок к медвежонку. Вылез из своей берлоги, заросшей лопухами, бурый медвежонок, раскрыл зелёный зонтик и тоже не спеша ответил:

– Нет, мой брат, хоть я и топаю много, но тот вчерашний день, извини, не видел.

Так никто и не смог сказать телёнку, где он, красивый вчерашний день. Только разноцветными зонтиками все качали. А потом вечер пришёл.

И тогда решил телёнок спросить о том у мудрой совы. Хлопнула сова оранжевыми крыльями, сверкнула зелёными глазами и ответила тихо:

– Друг мой, ещё никто в мире не знает, куда уходят вчерашние дни.

И совсем опечалился телёнок. Сел под сосну, закрыл глаза и уснул от горя. А чёрные тучи небо закрыли.

Но вот наконец проснулся телёнок. И что же? Опять весёлое солнце светит и голубые цветы на лугу качаются.

И закричал он тогда радостно:

– Смотрите, звери, я всё-таки нашёл это красивое вчера!

– Нет, друг мой, – сказала ему сверху сова, – это не вчера, это сегодня.

– Но как же так, – замычал телёнок, – ведь я искал только вчерашний красивый день?!

– Ну конечно, – кивнула сова, – да только кто ищет красивое вчера, всегда находит только сегодня. Не правда ли, мой друг? Потому и хорошо жить на свете.

Телёнок ответил: «Му-му», что по-нашему значит: «Да-да, конечно».

«Ax, ax!»

Было это так... Однажды один слонёнок из розовой мыльной пены шарики надувал.

А один такой шарик совсем-совсем большой вышел. И в нём к вечеру на закате прекрасная картина вдруг появилась... Алый замок с высокими башнями.

А к нему через ров резной мост перекинулся. На том голубом мосту зелёная карета с золотыми колокольчиками.

А потом в окнах замка разноцветные музыканты появились и стали дуть в золотые трубы.

Это было так удивительно, что слонёнок посмотрел, послушал и не выдержал: пошёл друзей звать. Пришёл к тигренку и говорит:

– Пойдём смотреть. У меня такое чудо есть!

Пришли. Смотрят, а в шарике перед замком на зелёном лугу уже танцуют. И совсем не люди, а голубые цветы с капельками росы.

Тогда слонёнок просто онемел от восторга. А тигрёнок... Обошёл вокруг шарика, развёл лапами и вздохнул:

– Ах, ах! Как это прекрасно!

И шарик тут же лопнул, а сказочные картины исчезли совсем. Ни замка, ни музыкантов, ни кареты. И стало очень грустно. Тигрёнок закрыл лицо лапами, а добрый слонёнок, подумав, сказал:

– Ну конечно, ты не виноват! И всё-таки тебе не надо было вздыхать так громко. Ведь всё прекрасное так нежно и рушится от одного нашего «ах».

Пароходик

Ты знаешь, где живут зимой речные пароходики?

Они грустят в тихих бухтах и гаванях о добром лете.

И вот однажды такой пароходик до того загрустил, что забыл, как надо гудеть.

Наступило лето. Но пароходик так и не вспомнил, как надо гудеть. Поплыл он вдоль берега, встретил щенка и спрашивает:

– Вы не знаете, как надо гудеть?

– Нет, – сказал щенок. – Я ляю. Хочешь, научу? ГАВ-ГАВ!

– Что вы, что вы! Если я буду говорить «ГАВ-ГАВ!», все пассажиры разбегутся.

Поплыл пароходик дальше. Встретил поросёнка и спрашивает:

- Вы не знаете, как надо гудеть?
- Нет, – сказал поросёнок, – я умею хрюкать. Хочешь, научу? ХРЮ-ХРЮ!
- Что вы, что вы! – испугался пароходик. – Если я буду говорить «ХРЮ-ХРЮ!», все пассажиры рассмеются.

Так и не научили его щенок и поросёнок гудеть. Стал пароходик у других спрашивать. Рыжий жеребёнок сказал: «ИГО-ГО-ГО!»

А зелёный лягушонок: «КВА-КВА-КВА!»

Совсем пароходик приуныл. Уткнулся носом в берег и засопел. И вдруг видит: сидит на бугорке маленький мальчик и грустит.

– Что с тобой? – спросил пароходик.

– Да вот, – кивнул мальчик, – я маленький, и меня все, все учат. А я никого не могу научить.

– Но если ты не можешь никого ничему научить, то мне не-зачем тебя спрашивать...

Пароходик пустил задумчивое облачко дыма и хотел уже плыть дальше, как вдруг услышал:

– Ду-ду-ду-у!

– Кажется, что-то гудит? – сказал он.

– Да, – ответил мальчик, – когда мне грустно, я всегда играю на своей дудочке.

– Кажется, я вспомнил! – обрадовался пароходик.

– Что ты вспомнил? – удивился мальчик.

– Я знаю, как надо гудеть! Ду-ду-ду-у! Это ты научил меня!

И грустный мальчик весело засмеялся.
А пароходик загудел на всю реку:
– Ду-у-у-у!
И все мальчики и пароходики на реке ответили ему:
– ДУ-У-У-У-У!!!

Китёнок

Жил в одном море китёнок. И не просто китёнок. Нет-нет! Он мечтал обязательно сделать что-нибудь совсем удивительное. Ну, чтобы потом про него сказали: «Ах, какой замечательный, какой удивительный китёнок живёт у нас в море!»

И что только он ни делал ради того, чтобы прославиться. Даже на хвост становился и шёл так по волнам, точно акробат в цирке.

Однако ни старые морские львы, ни дельфины – никто этому не удивлялся. Они лишь качали головами и говорили:

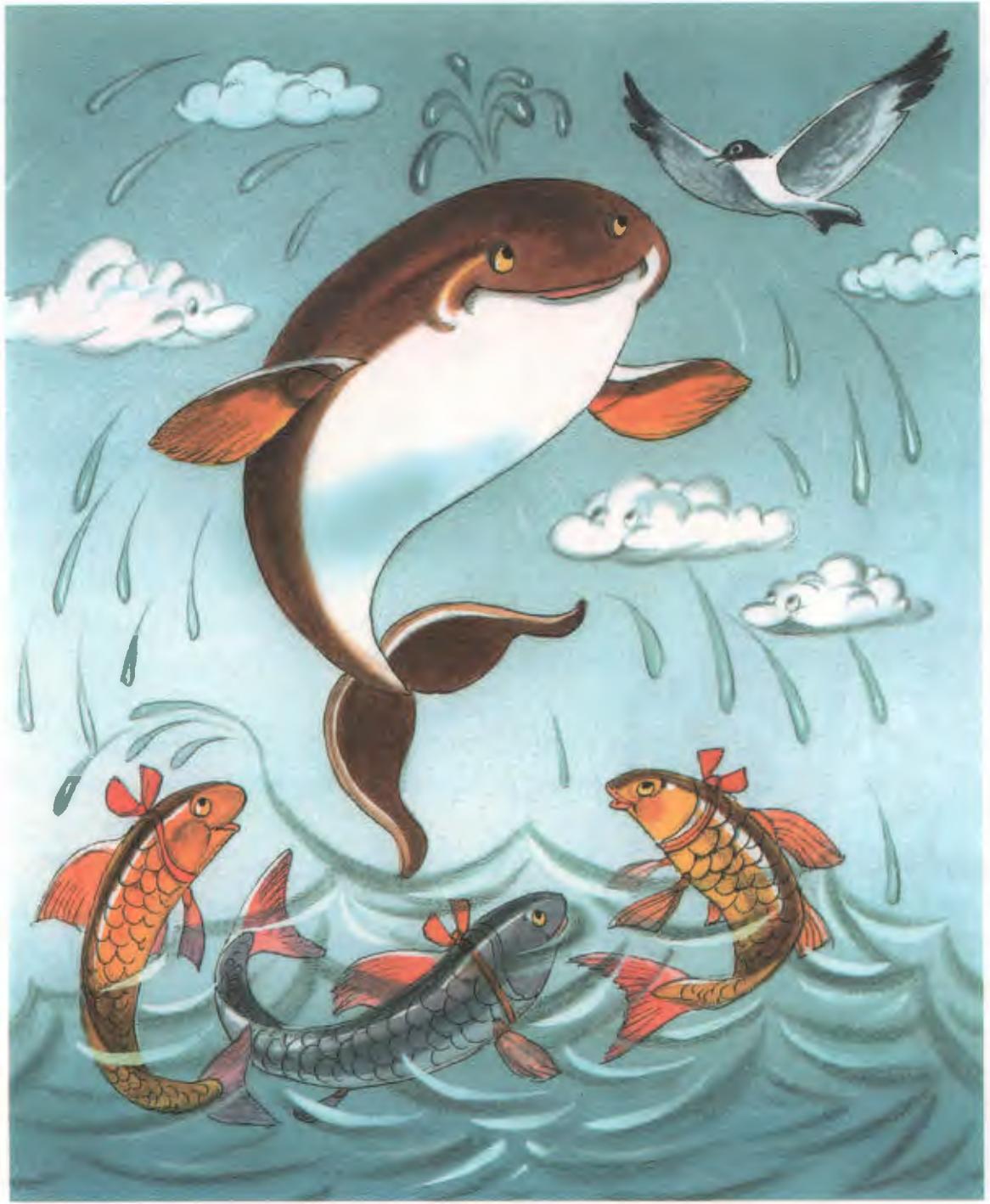
– Ну что ж. Китёнок ещё совсем маленький. Повзрослеет и не будет так себя вести.

А китёнок в ответ на такие разговоры ещё пуще сердился.

И вот однажды он решил сделать что-нибудь уж совсем удивительное. Надул живот и вдруг – взлетел в небо.

Вначале он, конечно, испугался, но, подумав, сказал себе: «Ну, теперь все обязательно удивятся».

И в самом деле вскоре, когда китёнок летел над каким-то домом, там на балкон вышел мальчик. Он надул щёки и закричал:

– Ах, ах, какое чудо!

Так бы, наверное, и кричал весь день. Но тут на балконе появился его дедушка. Он взглянул на китёнка и сказал тихо:

– И ничего удивительного, мой мальчик. Это же дирижабль. Лет семьдесят назад, правда, удивлялись. Но теперь же есть самолёты, ракеты. Сегодня он – просто устаревшее чудо.

Устаревшее чудо?! Устаревшее чудо?! После этого оставалось лишь одно: никогда больше не летать. И... китёнок плюхнулся на какую-то поляну. Так он и лежал там среди травы. Вздыхал. Сопел. А маленькие лягушки, желая успокоить его и развеселить, скакали вокруг. Но китёнок вздыхал и сопел всё громче.

И тогда прибежал заяц.

– Что с тобой? – спросил он китёнка. – Может, у тебя насморк?

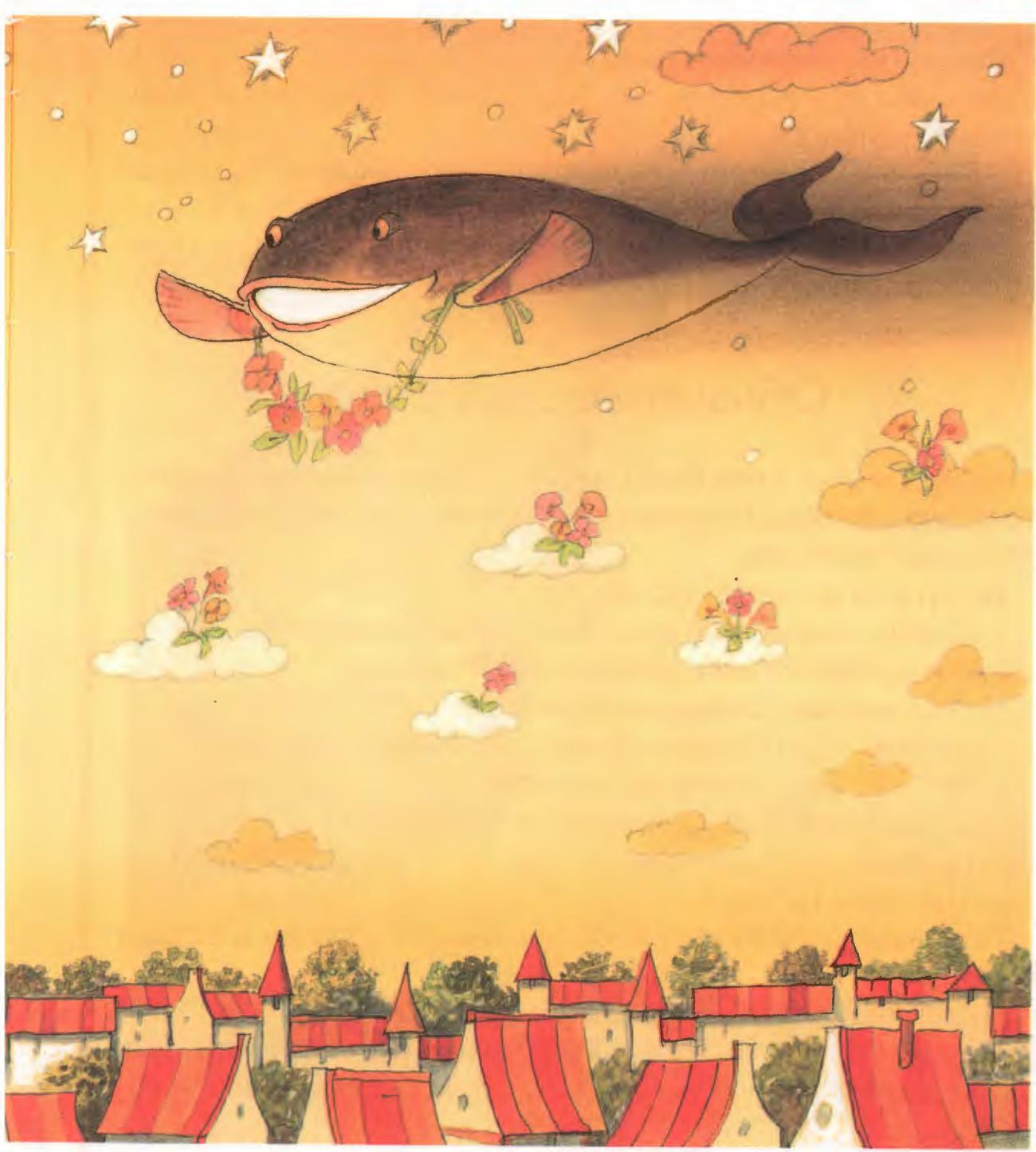
– Какой насморк?! – рассердился китёнок. – Горе у меня! Я хотел всех удивить, а что получилось – устаревшее чудо. Дирижабль!

– Ну ладно, не расстраивайся. Я тебе помогу, – пообещал заяц. – Раз ты дирижабль, тебе нужна корзина. Но сегодня мы не будем катать в ней людей. Сегодня она нужна для другой цели.

Так говорил заяц китёнку днём.

А поздно вечером над тихим городом вновь появился дирижабль. Он пролетел над площадями и улицами и, точно облако, повис над тем домом, где жил мальчик. Потом осторожно опустил ему на балкон корзину лесных ягод.

Однако мальчик уже спал.
Но всё это – и дирижабль, и корзину – увидел дедушка.
И очень удивился:
– Конечно, он очень старомоден, этот дирижабль, но он
так добр – и это чудо!
И тут в небе впервые улыбнулся китёнок. Он понял: главное
чудо – это доброе сердце.

Облачковое молочко

Ах, как в этот день было жарко! От жары цветы поникли,
травка пожелтела. Подумал-подумал лягушонок, взял ведёрко и куда-то пошёл.

На лугу он встретил корову.
– Хочешь, я дам тебе молочка? – спросила корова.
– Нет, – ответил лягушонок и пошёл дальше.
На полянке он встретил козочку.
– Хочешь, я дам тебе молочка? – спросила козочка.
– Нет, – квакнул опять лягушонок и пошёл ещё дальше.
Долго шёл лягушонок, размахивая ведёрком.
И наконец увидел он синие горы. На их вершинах жили пушистые белые облака.
Подозвал лягушонок самое маленькое облачко и сказал ему:

– Дай мне, пожалуйста, немножко молочка!
Ничего не ответило облачко, только вздохнуло громко.
Заглянул лягушонок в ведёрко, а там – буль-буль! – молочко!

Вернулся домой лягушонок и говорит:

– А я облачковое молочко принёс!

– Какое же это облачковое молочко? Это просто голубой дождик. Кто же его пить будет?

– Как кто, – ответил лягушонок, – а цветочки махонькие?

И он напоил цветы и травку парным облачковым молочком. Ещё и муравьишке осталось.

Про слонёнка и медвежонка

В этой сказке все спорят. И больше всех, конечно, слонёнок и медвежонок. Вот о том-то я и хочу рассказать. Итак, слушайте.

Не помню точно, когда это было: не то в субботу, не то в воскресенье. Одним словом, был прекрасный день. А потом был прекрасный вечер, и вот в тот прекрасный вечер медвежонок как раз пришёл к слонёнку в гости.

– Здравствуй, – сказал он слонёнку. – Я давно не видел тебя. Не правда ли, какой прекрасный вечер!

– Ты так думаешь? – удивился слонёнок. – Нет, прекрасный вечер – это тогда, когда идёт дождь и можно топать по лужам. Вот так! – И тут слонёнок показал, как надо топать по лужам.

Конечно, мишка и сам любил топать по лужам, но в этот раз он не согласился. Потому что вечер действительно был прекрасный. В небе свечками горели звёзды, в кустах пели соловьи, а ночные бабочки, не разобрав в темноте,

опускались прямо на медвежьи уши, принимая их за мохнатые лепестки.

Поэтому мишка и не согласился со слонёнком. Он просто осторожно взял его за хобот и потащил в сад показать звёзды и послушать соловья.

Но упрямый слонёнок сказал:

– Вообще-то меня очень трудно удивить.
– Трудно удивить?! Ну хорошо же. – И медвежонок решил удивить слонёнка, чего бы это ему ни стоило.

Он обхватил голову лапами, сел на пенёк и стал думать: «А что, если надуть большой-большой шарик и прилететь на нём к слону в гости? Конечно, это хорошо, но вдруг он опять скажет: «Этот шарик просто толстый пузырь. Нашёл чему удивляться».

«А что, если показать ему первый ландыш или первый листок? Нет, это тоже его не удивит. И он, конечно, скажет: «Их скоро будут тысячи. Ха-ха-ха-ха!»

И совсем уже было отчаялся мишка, да вдруг вспомнил. Ну как же? Слонёнок любит облака и одуванчики. Облака потому, что они похожи на слонов. Ну, а одуванчики... они ведь похожи на маленькие облачка на зелёных ножках. И слонёнок часто нюхает их.

Медвежонок пошёл в слоновый сад и сказал тихо большому тополю:

– Осыпь, осыпь меня, пожалуйста, белыми большими серёжками. Сегодня наконец я хочу удивить и рассмешить слонёнка.

И большой тополь конечно же встряхнул ветвями – и полетел пух. Он летел хлопьями, гроздьями. Казалось,

целый душистый снегопад обрушился на медвежонка! Вскоре он укрыл медвежонка так, что не было видно даже его хвостика.

А медвежонок закрыл глаза и сладко уснул в том душистом стогу.

Прокукаrekал утром петух, взошло солнышко. И на крылечко вышел слонёнок. Он потянулся, вздохнул, огляделся вокруг. И ахнул... Да-да, там, в глубине сада, рос невиданно большой одуванчик!

– Ох! Неужели, – удивился слонёнок, – могут быть такие одуванчики? – От счастья слонёнок закрыл глаза и вдохнул одуванчиковый запах.

Но когда он вновь открыл глаза – чуть не лопнул от злости. Перед ним стоял медвежонок, а на его ушах, на хвостике был белый-белый пух. Слонёнок икнул, отвернулся и уже опять хотел сказать что-то скучное.

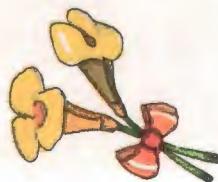
Но медвежонок улыбнулся:

– Не надо, не надо притворяться, слонёнок. Я же сам слышал, что ты удивился.

– Да-да, – кивнул слонёнок. – Я, медвежонок, часто удивляюсь, только стесняюсь сказать.

Ну вот и всё.

Что я хотел сказать, вы, наверное, поняли. Не всякий скучный – скучен. Быть может, он просто стесняется. И ему надо помочь. Ну хотя бы стать ради этого большим одуванчиком.

Жил на свете слонёнок

Жил на свете слонёнок.

Это был очень хороший слонёнок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так всё сидел слонёнок у окошка, сопел и думал, думал...

Однажды на улице пошёл дождь.

– У-у! – сказал промокший лисёнок, увидев в окошке слонёнка. – Ушаственный какой! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком!

Слонёнок обрадовался и стал большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата – все прятались под его большими ушами от дождя.

Но вот дождь кончился, и слонёнок снова загрустил, потому что не знал, кем же ему всё-таки быть. И снова он сел у окошка и стал думать.

Мимо пробегал зайчик.

– О-о! Какой прекрасный длинный нос! – сказал он слонёнку. – Вы вполне могли бы быть лейкой!

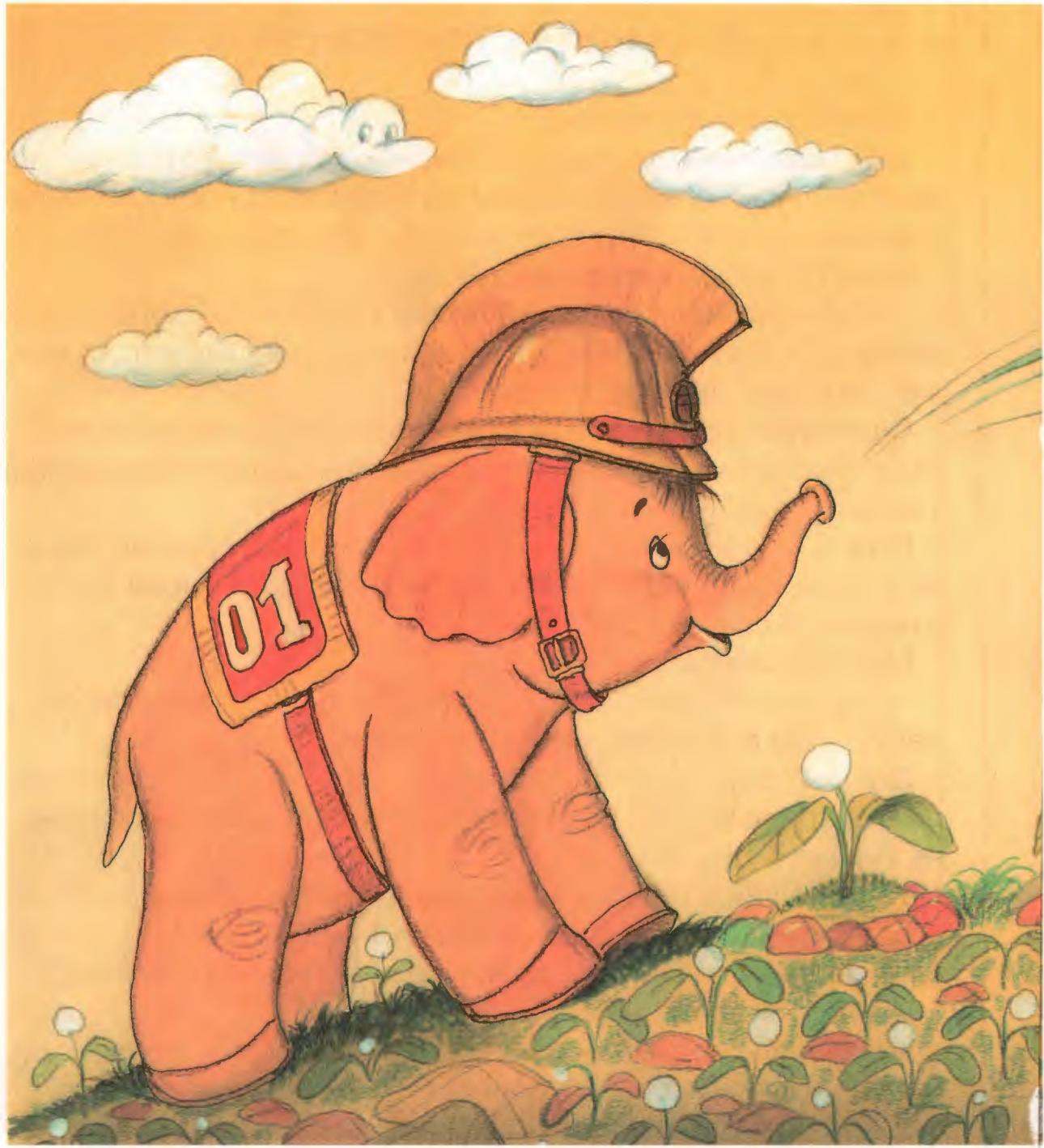
Добрый слонёнок обрадовался и стал лейкой. Он полил цветы, траву, деревья. А когда поливать больше было нечего, он очень опечалился...

Ушло на закат солнце, зажглись звёзды. Наступила ночь.

Все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать. Только слонёнок не спал: он всё думал и думал, кем же ему быть?

И вдруг он увидел огонь.

«Пожар!» – подумал слонёнок. Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пень.

Звери проснулись, увидели слонёнка, поблагодарили его за то, что он потушил огонь, и сделали его лесным пожарником.

Слонёнок был очень горд.

Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара.

Иногда он разрешает зайчику и лисёнку пускать в каске кораблики.

Маленький великанчик

Был красивый город на свете.

И в нём жили люди.

И, как все люди, они не замечали обычно красоты своего города.

Но однажды сюда пришёл великий человек. Он сказал:

– Удивительно. Эти точёные здания я мог бы унести на ладони. Они лёгкие, как музыка.

И ещё человек что-то сказал, но сейчас никто непомнит этого.

А я думаю, он, наверное, рассказал сказку.

Вот такую.

Жила на свете семья великанов.

Папа, мама и маленький великанчик.

Как все маленькие, великанчик любил играть. Но игрушки для него нужны были большие, великанские.

И потому папа со всего мира, со всей земли приносил ему на ладони:

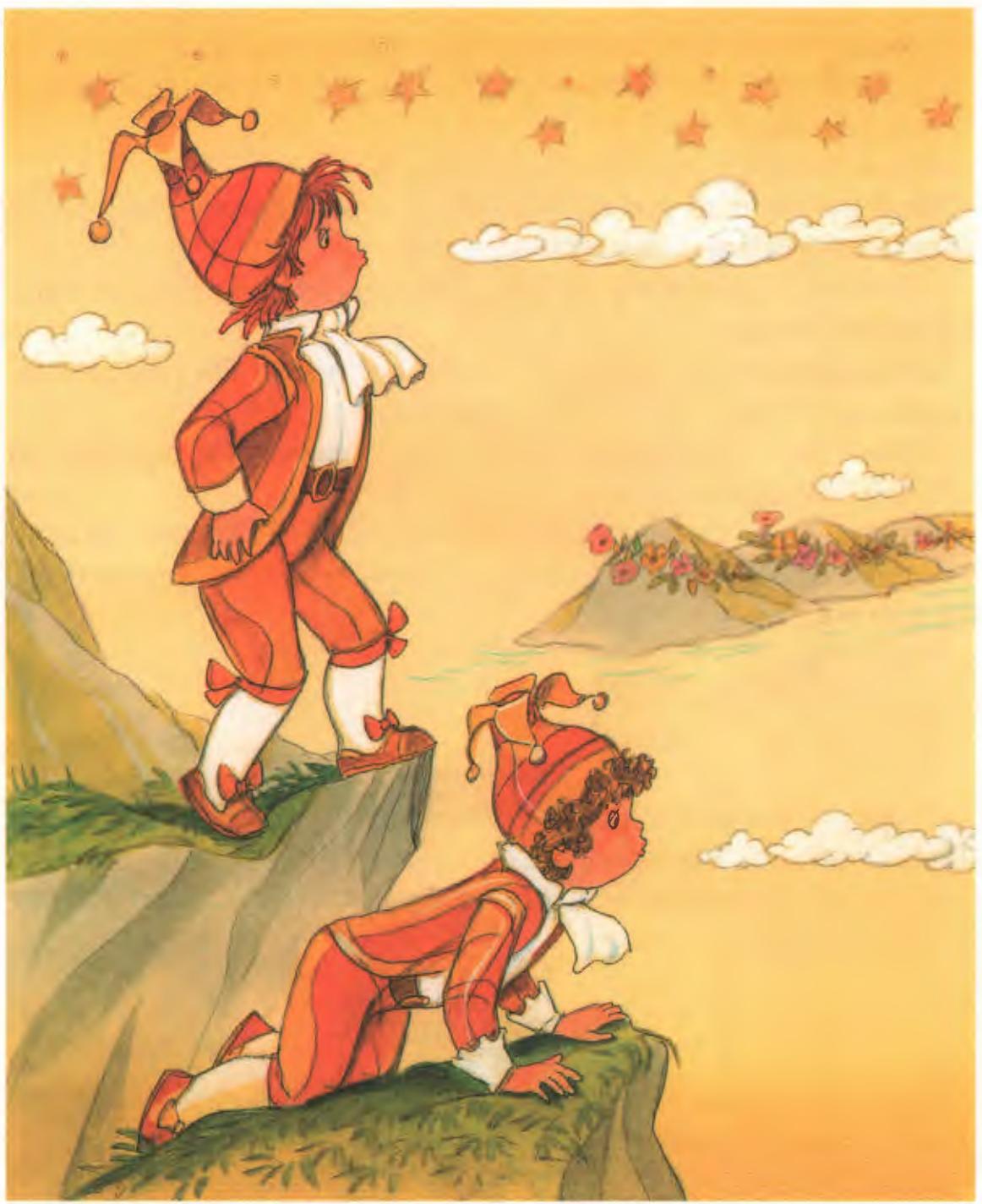
Красивые дома с острыми крышами.

Красивые замки с круглыми башнями.
Храмы с весёлыми колоколами.
И весь день великанчик играл, играл с ними.
А потом он вырос.
И красивые замки и дома стали ему не нужны.
Он ушёл и забыл про них, но прекрасный город остался.
Теперь там уже живут люди. И как все обычные люди, они
не замечают красоты своего города.
Но, когда приходит и приезжает кто-то чужой, он всегда
говорит:
– Какой игрушечный город. Его можно унести на ладони:
он лёгкий, как музыка.
Вам уже нравится этот город, и вы просите рассказать
дальше.
Ну что же. Я расскажу всю его историю.
А вернее, историю того, кто в нём жил.
Историю маленького великаника.
Что он любил.
О чём думал.
И как стал большим.

История первая

Я даже не знаю, какую историю рассказывать первой.
Самую страшную, самую грустную, самую весёлую?
Ну, думаю, лучше всего сначала самую-самую простую.
Итак, история самая простая.
Однажды маленькому великанику другой маленький ве-
ликанчик сказал:

– Пойдём к голубому морю пить солёную воду.

– Солёную воду, – улыбнулся великанчик. – Наверное, это очень смешно?

И они пошли туда, где очень смешно.

Мой маленький великанчик хотел пить сразу. Но другой маленький великанчик сказал:

– Постой, постой! Разве ты не видишь на воде пенку? Надо её сначала сдуть.

Мой великанчик не знал, что такое пенка. Он просто нагнулся и стал дуть. Дул, дул. Надоело.

– Смотри, – сказал он другому великанчику и показал на небо. – Там тоже есть пенка, надо её сдуТЬ.

Теперь они оба подняли носы кверху и задули. Задули в четыре щеки. Так они дули весь день, и облака плыли туда, куда они дули.

На запад.

На юг.

На север.

На восток.

Конечно, устали. Но зато вечером... Вечером всем и каждому стало ясно, почему ветер и почему плывут облака. Это потому, что какие-то великанчики дуют где-то. Дуют и дуют в четыре щеки.

История вторая

Какую историю рассказывать второй, я тоже не знаю. Самую страшную, самую грустную?

Итак, самая...

Ого-го-го! А ты знаешь, каким огромным был маленький великанчик? Выше любой горы! Да, да! Но завидовать ему не надо. Ведь он был маленький, а все маленькие любят играть с животными: с телёнком, с котёнком, с щенком.

Огромный малыш тоже, конечно, хотел играть. Но как? Как? Все телята, все котята, все щенята казались ему просто муравьями. И потому он скучал, и скучал долгое-долгое время. И вдруг он встретил слона.

— Вот,— сказал великанчик, — этот малыш мне нравится.

Тут он взял слона на ручки и стал качать:

— Бай-бай, мой маленький, баю-бай, мой маленький.

А мудрый слон улыбнулся. Улыбнулся и сказал:

— Как всё-таки это хорошо — качаться на ручках!

Все знают, что слоны — большие и мудрые. Но ведь и мудрому и большому тоже надо когда-то отдохнуть на ручках. Поэтому слон и сказал:

— Спасибо тебе, великанчик. Я наконец отдохнул.

И с той поры все большие и мудрые слоны ходили к великанчику отдыхать на его детских ручках.

История третья

Третья история тоже тревожит меня. Смешная или грустная она — я не знаю. Видимо, очень простая.

Все маленькие мечтают быть кем-то. Маленький великанчик тоже мечтал. Вначале он мечтал быть пожарником, гасить над морем большой закат.

Потом он мечтал стать фокусником. Прятать в ушах дома, дворцы. И наконец он захотел стать доктором.

Это проще. Нужен только белый халат и трубочка.

Папа принёс ему самую большую трубу из оркестра. Великанчик взял её, посмотрел и стал слушать сердце.

– А ну, малыш, – сказал он первому льву, – дай-ка я вас послушаю. Прекрасно! Такая великолепная музыка.

И так говорил каждому:

– Ах, музыка вашего сердца!

А зверям это очень нравилось. Их сердца так хвалят! И потому все они шли к врачу-великанчику и просили:

– Скажи что-нибудь о нашем сердце, добрый доктор.

И доктор слушал и говорил, говорил. Но однажды он приложил трубку к груди тигра и сказал:

– А вы знаете, малыш, ваше сердце молчит. Наверное, оно умерло.

– Сам ты умер! – завопил тигр. – Я живой. Бегаю, прыгаю, рычу.

Тигр рассердился и ушёл, и больше никто, никто уже не ходил к великанчику. И сегодня, наверное, было бы тоже, но пришёл мудрый слон. Слон пришёл к великанчику и сказал:

– Умерло не сердце. Умерла твоя труба, она устала и ничего уже не слышит.

– Умерла, – сказал великанчик.

– Да, – кивнул слон.

И они подняли трубу. Накрыли и понесли. И больше не играла музыка. И слышно было, как в небе плыли облака.

История четвёртая

Ну, конечно, после такой сказки я знаю, что рассказать, – весёлое.

Ха-ха! Хо-хо! Хи-хи! Хе-хе!

Да-да. О том самом, о том, как великанчик смеялся.

Ха-ха! Хо-хо! Хи-хи! Хе-хе!

И громкий же был тот смех! От него шпили слетали с башен. Трубы валились на землю, и крыши домов прыгали, как будто их без конца щипали.

Ха-ха! Хо-хо! Хи-хи! Хе-хе!

Конечно, всё это могло бы кончиться зем-ле-тря-се-ни-ем, но тут папа великана задумался.

Нельзя малышу запретить смеяться. Нельзя. Заплачет.

Но что же тогда делать?

Подумал ещё папа и прикатил огромную-преогромную бочку. Теперь, если малыш хотел смеяться, он лез туда. Катался по земле и хохотал, грохотал, сколько хотел. Та великанская бочка и доныне жива в игрушечном городе: теперь из неё пьют квас.

И это самый весёлый квас на свете. Стоит взрослому выпить его, как он начинает смеяться. А люди говорят: смотрите, как человек радостно хохочет. Ну точно глупый маленький великанчик.

История пятая

А теперь что рассказать? Вот, право, не знаю. Разве что посмеяться дальше.

Ну что же, ха-ха, хо-хо, хи-хи, хе-хе! Итак, слушай.

Как-то у великанчика заболели зубы. Лечил он их, лечил – ничего не помогает. Ни грелка, ни зубные капли, ни соль, ни горчица.

И хотя очень не хотел этого великаник, но пришлось ему всё-таки идти к врачу.

– А-а, – сказал врач, – рот раскройте. Так, у вас в зубе дырочка.

– Дырочка? – удивился великаник. – Ну и что? Почему же она болит? Ведь в вашей печке тоже есть дырочка. Но она никогда не жалуется.

– А-а, – сказал врач, – но в вашей дырочке что-то есть.

И врач-великан взял щипцы. И вытащил, да вытащил оттуда... бегемота!

– Ох! – вздохнул великаник-малыш. – Как же ты сюда попал?

– Ох! – вздохнул бегемот. – Простите, нечаянно. Ночью я заблудился, вижу – пещера. И вот...

Великанчик расхохотался.

– Значит, я просто спал с открытым ртом.

– Да-да, – кивнул бегемот, – вы же маленький.

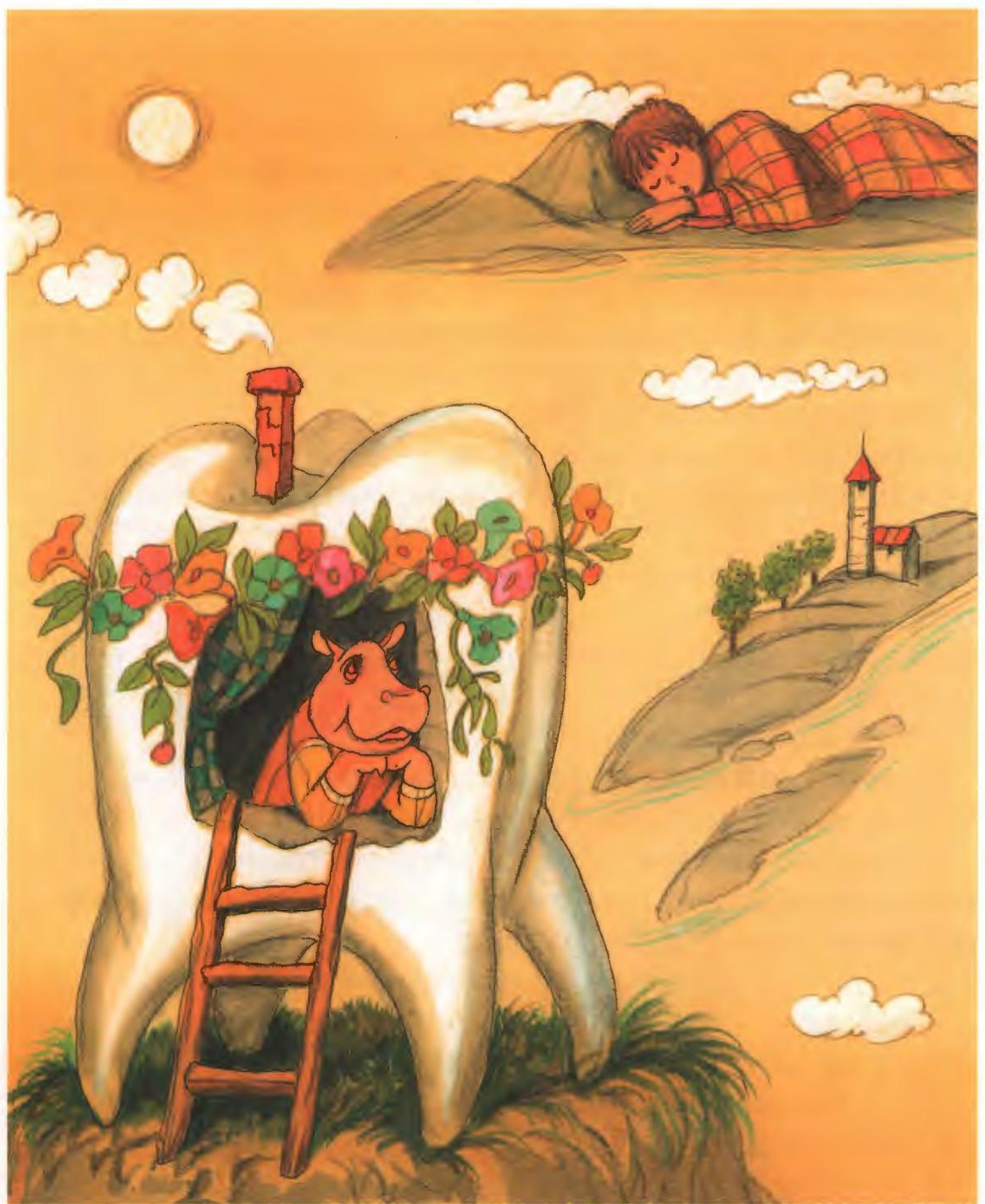
И тогда, чтобы подобного больше не было, великаник решился. Он выдернул зуб и подарил его бегемоту.

– Вот тебе домик, – сказал он.

Ну а с открытым ртом поступили так. Каждую ночь родители вешали на него объявление: «Сюда вход строго воспрещён».

И все звери были уже осторожны.

– Это не пещера, – говорили они. – Здесь спит маленький глупый великаник.

История шестая

Ну а теперь что рассказать? Или опять посмеяться?

Помнишь сказку о том, как один горшок варил кашу. Каша заполнила дом и выползла на дорогу. Такие волшебные горшки были в старину в самом деле.

Зачем? Для чего? А вот...

Например, однажды мой великанчик воевал с другим великаником и долго не мог взять его город.

Вот тогда он и призвал волшебника.

– Мы, великансое величество, – сказал он, – сегодня не можем взять город. Сделай немедленно волшебный горшок.

Волшебник поклонился и тут же вылепил волшебную посуду.

А наутро во вражеский город отправились послы – папа с мамой.

– Наш сын дарит вам свою кашу.

Конечно, это вызвало великую радость у другого великаничика, и другой великаник надел слюнявчик и сел за стол.

И конечно, каша из горшка скоро выползла наружу и заполнила весь стол, весь дворец, весь город. Она даже залезла на самую высокую башню.

И тогда над городом взвился манный флаг.

– Ура, ура! – закричал великаник. – Победа! Да здравствует горшок с манной кашей!

И тут волшебный горшок прекращал варить. А великаники садились обедать.

Вот какие трудные войны, малыш, были когда-то.

Чтобы стать настоящим воином, надо было съесть целый город манной каши.

История седьмая

Какая она? Опять не знаю.

Трах-тарах. Слышите? Какой гром, правда? А это и не гром – просто маленький великанчик играет в свою погремушку.

Трах-тарах. Всё своё маленькое детство он играл в неё. А потом, когда стал больше, решил детство забыть и забросил ту погремушку куда-то на Луну.

Теперь великанская погремушка молчит, но иногда вспоминает о великанчике, и тогда: «Трах-тарах!»

Страшный гром сотрясает небо.

Ты боишься его? Не бойся. Не надо. Гром не страшная, а просто грустная вещь. Ведь это тоскует чья-то большая погремушка. А взять её некому. Все великаны выросли, а нам её не достать.

А это, конечно, история предпоследняя

История о кораблях.

Маленький великанчик делал бумажные корабли: белые шхуны, чёрные фрегаты, голубые бригантины.

Каждое утро он осторожно опускал их на море и, подув в парус, махал рукой. И бумажные кораблики плыли. Плыли через море, через океан.

И где-то в море их обычно встречали люди, потерпевшие кораблекрушение.

— О, — говорили они, — смотрите! Никак, корабль, и совсем пустой.

И тут люди садились на бумажный кораблик и возвращались домой.

Ну а дома они всю жизнь потом только и рассказывали об этом чуде.

И в самом деле для моряков и поныне нет большего чуда, как переплыть океан в большом бумажном кораблике.

Но с той поры, как великанчик стал большим, это уже никому не удавалось.

История последняя

Много я рассказываю о великанчике. И ты, наверное, устал. Ведь ты маленький. А я говорю тебе о таких больших вещах. Ну что же, я кончу. Кончую тем, с чего начал. Игрушечным городом.

А ты знаешь, что есть ещё в нашем городе, кроме красивых домов и зданий?.. Нет? Тогда слушай.

Когда-то маленький великанчик очень любил делать вертушки. Эти вертушки стояли на каждом холме. А потом, когда на холмы пришли люди, они сказали:

— Да это же замечательные вещи — ветряные мельницы. Они будут нам молоть зерно, качать воду.

И долгие годы вертушки великана мололи зерно, качали воду. А потом люди сделали другие мельницы: паровые, электрические.

Ветряные мельницы хотели уже убрать. Но самые умные подумали и оставили. Конечно, теперь это уже не мельницы, а опять просто игрушки. Вертушки.

И до сих пор вертушки великана машут в нашем городе.

А когда дети спрашивают взрослых, зачем они, что делают, взрослые, улыбаясь, говорят:

– Отгоняют дурные сны от города.

Малыш, если ты хочешь хорошо выспаться, приходи в город великанчика!

Про чудака лягушонка

Сказка первая

Однажды лягушонок сидел у реки и смотрел, как в голубой воде плавает жёлтое солнышко. А потом пришёл ветер и сказал: «Ду». И по реке и по солнышку пошли морщинки. Рассердился тут ветер и сказал ещё раз: «Ду, ду, ду». Очень сильно. Он, видимо, хотел разгладить морщинки, но их стало больше.

И тут рассердился лягушонок. Он взял прутик и сказал ветру: «А я тебя прогоню. Ты зачем морщишь воду и любимое солнышко?»

И он погнал ветер, погнал через лес, через поле, через большую жёлтую канаву. Он гнал его в горы, где пасутся козы и овцы.

И весь день там лягушонок скакал за ветром и махал прутиком. Кто-то думал: он отгоняет пчёл. Кто-то думал: он пугает птиц. Но он никого и ничего не пугал.

Он был маленький. Он был чудак. Просто скакал в горах и пас ветер.

Сказка вторая

А вчера в гости к лягушонку пришла рыжая корова. Помычала, покачала умной головой и вдруг спросила: «Простите, зелёный, а что бы вы стали делать, если бы вы были рыжей коровой?»

– Не знаю, но мне почему-то не очень хочется быть рыжей коровой.

- А всё-таки?
- Я всё равно бы перекрасился из рыжего в зелёный.
- Ну а затем?
- Затем я отпилил бы рожки.
- А зачем?
- Чтобы не бодаться.
- Ну а потом?
- Потом я подпилил бы ножки... Чтобы не лягаться.
- Ну а потом, потом?
- Потом бы я сказал: «Посмотрите, ну какая я корова? Я просто маленький зелёный лягушонок».

Сказка третья

Наверное, он всю жизнь был бы маленьким, но однажды случилось вот что.

Каждый знает, что он ищет. А что искал лягушонок, он и сам не знал. Может быть, маму; может быть, папу; а может быть, бабушку или дедушку.

На лугу он увидел большую корову.

– Корова, корова, – сказал он ей, – а ты хочешь быть моей мамой?

– Ну что ты, – замычала корова. – Я большая, а ты такой маленький!

На реке он встретил бегемота.

– Бегемот, бегемот, ты будешь моим папой?

– Ну что ты, – зачмокал бегемот. – Я большой, а ты маленький!..

Медведь не захотел стать дедушкой. И здесь лягушонок рассердился. Он нашёл в траве маленького кузнечика и сказал ему:

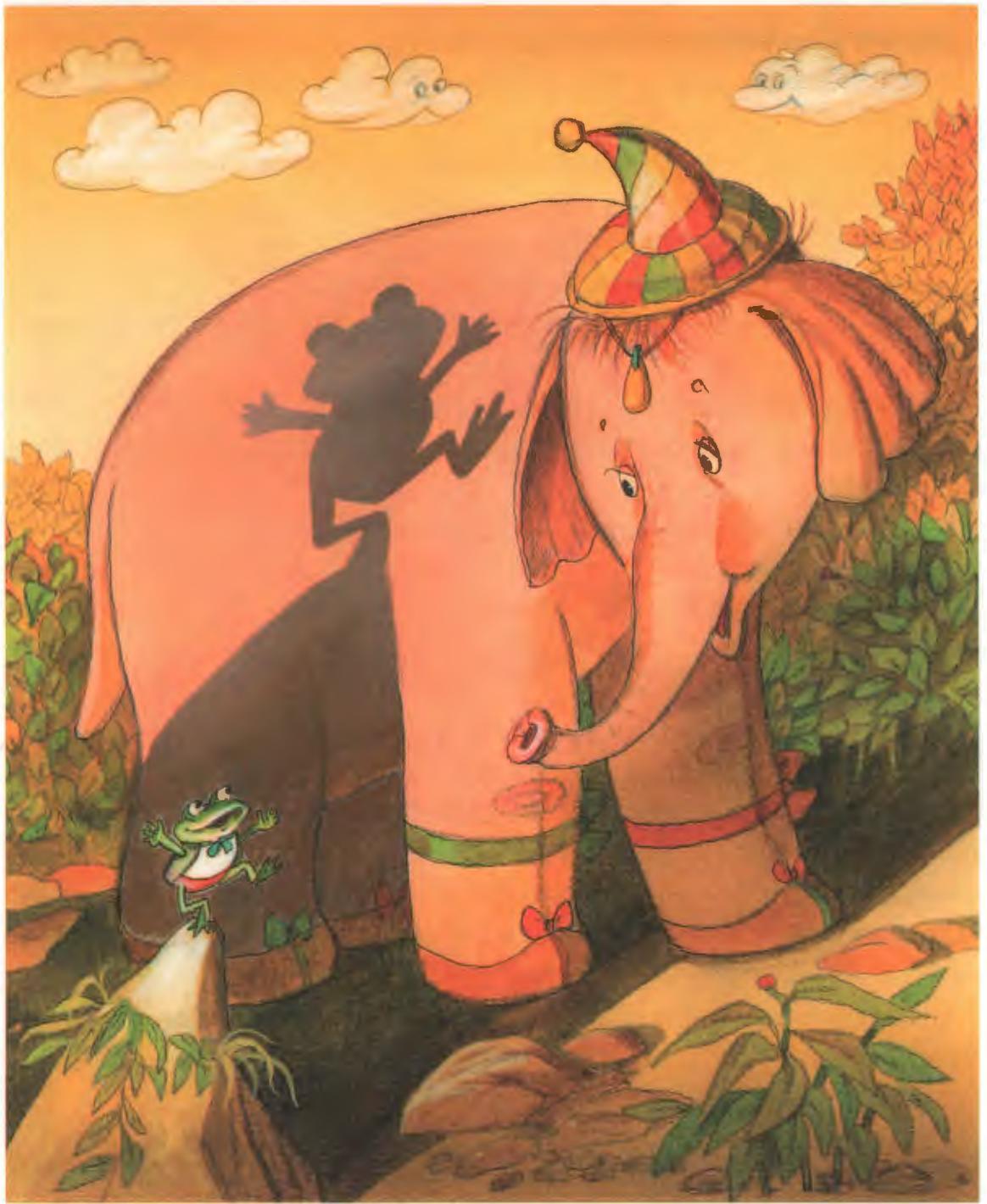
– Ну вот что! Я – большой, а ты маленький. И всё равно я буду твоим папой.

Сказка четвёртая

– А что такое бабочки? – спросил кузнечик.

– Цветы без запаха, – ответил лягушонок. – Утром они расцветают. Вечером они осыпаются. Однажды я видел на лугу: отцвела голубая бабочка. Её крылья лежали на траве – их гладил ветер. Потом пришёл я и тоже погладил. Я сказал: «Откуда эти голубые лепестки? Наверное, облетает голубое небо».

Если голубое небо облетит – оно станет розовым. Если голубое небо облетит – расцветёт солнце. А пока мы должны сидеть на лугу и гладить голубые лепестки.

Сказка пятая

Каждый хочет быть больше. Вот козлик – он хочет быть бараном. Баран хочет быть быком. Бык – слоном.

А маленький лягушонок тоже хотел стать больше. Но как, как это сделать? Потянуть себя за лапку? Не получается. За ушко – тоже. А хвостика нет...

И тогда он вышел в большое поле, сел на маленький бугорок и стал ждать, когда будет заходить солнце.

А когда солнце покатилось к закату, от лягушонка начала расти тень. Вначале она была, как козлик; потом – как баран; потом – как бык; а потом – как большой-большой слон.

Тут лягушонок обрадовался и закричал:

– А я большой слон!

Только большой слон очень обиделся.

– И никакой ты не слон, – сказал он лягушонку. – Это твоя тень – большой слон. А ты, ты просто так – большой чудак на закате дня.

СОДЕРЖАНИЕ

В медвежачий час	5
Как ослик купался	6
Где верёвочка?	9
Не фантазириуй	9
Пироги	12
Половичок	16
Самолётик	18
Спор	20
Град	22
Одинокий ослик	25
История про поросёнка	26
Кто кого добреे	32
Надо подумать	34
Телёнок	39
«Ах, ах!»	42

Пароходик	45
Китёнок	48
Облачковое молочко	54
Про слонёнка и медвежонка	56
Жил на свете слонёнок	63
Маленький великанчик	66
История первая	68
История вторая	70
История третья	72
История четвёртая	76
История пятая	76
История шестая	80
История седьмая	82
А это, конечно, история предпоследняя	82
История последняя	84
Про чудака лягушонка	86
Сказка первая	86
Сказка вторая	88
Сказка третья	88
Сказка четвёртая	91
Сказка пятая	93

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц93

Литературно-художественное издание

Для дошкольного возраста

Серия «Малышам о хорошем»

ЦЫФЕРОВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ
МАЛЕНЬКИЙ ВЕЛИКАНЧИК

Сказки

Ответственный редактор *А. Бирюкова*
Художественный редактор *Т. Никитина*
Технический редактор *Т. Андреева*
Корректоры *Т. Филиппова, Т. Чернышева*
Компьютерная верстка *И. Гортинская*

ISBN 978-5-389-00486-3

© Г.М. Цыферов, наследники. Текст, 2009
© ООО «Издательская Группа Аттикус», 2009
Machaon®

Подписано в печать 26.12.2008. Формат 84×100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,36.
Тираж 12 000 экз. Заказ № 1319.

96 с., с ил.

ООО «Издательская Группа Аттикус» —
обладатель товарного знака Machaon
119991, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Тел. (495) 933-7600, факс (495) 933-7619
E-mail: sales@atticus-group.ru
Наш адрес в Интернете: www.atticus-group.ru

ОПТОВАЯ И МЕЛКООПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ:

В Москве:
Книжная ярмарка в СК «Олимпийский»
129090, Москва, Олимпийский проспект, д. 16,
станция метро «Проспект Мира»
Тел. (495) 937-7858

В Санкт-Петербурге «Аттикус-СПб»:
198096, Санкт-Петербург, Кронштадтская ул., д. 11, 4-й этаж, офис 19
Тел./факс (812) 783-5284. E-mail: machaon-spb@mail.ru

В Киеве «Махаон-Украина»:
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж
Тел. (044) 490-9901. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Открытом акционерном обществе «Ордена Октябрьской
Революции, Ордена Трудового Красного Знамени
«Первая Образцовая типография».
115054, Москва, Валовая, 28

МАЛЫШАМ о хорошем

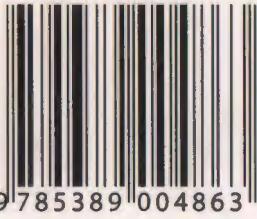
Герои сказок известного детского писателя
Геннадия Цыферова – цыплёнок, ослик, слонёнок,
медвежонок, маленький великанчик –
всегда готовы прийти на помощь друг другу
и защитить слабого.

Они храбрые, любознательные, добрые и весёлые.
Ваши дети непременно полюбят их.

Прочитайте им эти замечательные сказки!

Machaon

9 785389 004863